

S $\frac{62}{3}$ *af.*

1926/27

~~193~~

S $\frac{62}{3}$

**АДРЕСНО-
СПРАВОЧНАЯ
КНИГА**

„ВСЯ УКРАИНА“

на **1926/27** год

ЧАСТЬ I-я

РАЙОНИРОВАНИЕ И ХОЗЯЙСТВО УКРАИНЫ

издательство
„УКРАИНСКИЙ ЭКОНОМИСТ“
харьков

ОТ РЕДАКЦИИ ИЗДАНИЯ.

Все дополнения и поправки к этой части просят присылать не позже

1-го Декабря 1926 года

по адресу: **Контора Издательства „Украинский Экономист“**
ХАРЬКОВ, площадь Тевелева № 3, телефон 33—53.

Районирование и хозяйство Украины.

Установление районов и изучение их является необходимой предпосылкой и одной из основ экономической политики в СССР. В наших условиях всякая хозяйственная политика должна носить на себе черты учета тех или иных областных особенностей. Оставаясь единой по замыслу, она должна быть районной в своей конкретизации и осуществлении.

Вес Украины в хозяйстве Союза.

Что же представляет собою Украина, как одна из республик, входящих в состав Союза? Мы не имеем возможности дать об этом точного представления, поскольку определенная единица измерения в этой именно области хозяйственных отношений не установлена. В большей части случаев, желая найти ответ на поставленный выше вопрос, исследователи приводят ряд абсолютных цифр или %-ных соотношений, указывающих на долю участия Украины в тех или иных сторонах жизни Союза.

Конечно, это не то, что требуется. Как вообще в экономике, так и в этом случае, цифра, как таковая, не способна дать ответ на поставленный вопрос, — важна не самая цифра, а то или иное ее экономическое значение, ее связанность с другими признаками. Что это так, можно убедиться из того, что Украина занимает 2% общесоюзной площади, однако, на этой территории оборачивается 30 — 40 — 50 — 70% и выше основной продукции некоторых, иногда важнейших, отраслей хозяйства Союза. Эксплуатационная длина жел.-дор. линий Украины составляет около 18% длины общесоюзных дорог; нагрузка и доходность их, естественно, были до войны и остались теперь относительно более высокими, чем в других территориях республики. Основа экономики страны — тепловое хозяйство Союза обслуживается тремя основными продуктами: кавказской нефтью, украинским углем и лесом северной части РСФСР.

Поскольку Донбасс дает около 87% угольной добычи Союза, естественно, что почти весь ж.-д. транспорт великой республики дышит Донецким углем, на нем же работает ряд крупнейших производственных центров, географически значительно удаленных от границ Украины.

Наконец, главный нерв всего восстановительного процесса — металлургия, опирается также на расширенное производство того же южного угольного района.

Производство чугуна в пределах Украины вырождалось до войны в размере 170 м. п. из 252 м. п. общего производства в бывшей империи, литье — в 150 м. из 258 м. п. общего отлива. Теперь на Украине предполагается разместить около $\frac{3}{4}$ союзного производства металла.

Очевидно, что самый факт предстоящего развития южной металлургии есть крупнейший фактор восстановления основных капиталов Союза, и не может быть расцениваем ни грубо процентуально ни упрощенно географически.

На Украине работало основное число чугуноплавильных передельных доменных печей. Производство железной руды достигало 72%, чугуна, железа и стали, как сказано выше, — 60-70% общего производства. Состав продукции украинского горно-заводского производства указывает, что оно носило по преимуществу характер производства средств производства, а не предметов широкого потребления. Отсюда замечательный и теперь на Украине на общем фоне металлического голода недостаток продукции передельного металла мелких профилей, что затрудняет удовлетворение крестьянского спроса на металлоизделия, столь важного для нормального товарооборота Союза и Украины с мировым хозяйством. Север, как общее правило, производил фабрикат, юг — сырье, средства производства и тяжелое оборудование. Фабрикаты и полуфабрикаты производились на Украине всего лишь в размере 24,3% общесоюзного производства, что мало соответствовало тем сырьевым ресурсам, которые заключены в составе украинского хозяйства. На этой почве происходила перекачка прибавочной стоимости с юга в другие районы б. империи.

Рабочий состав Украины выражается в 23,6% общего количества индустриального пролетариата СССР. Небольшой, относительно, % рабочих на Украине по сравнению с весом ее продукции указывает на высокое сложение капиталов украинской промышленности, способное, как сказано, в основных своих отраслях давать эффект, достигающий половины и выше общесоюзного

производства. Следует отметить также исключительно крупное значение, которое имела на Украине сахарная промышленность, составлявшая около 73% союзного производства.

Эта отрасль, находящаяся ныне в стадии восстановления своих производственных возможностей, должна решительно форсироваться и быть увязанной с хозяйством лесостепи—со своей основной сырьевой базой— путем включения Сахаротреста в состав республиканской промышленности.

Необходимо отметить значение в общесоюзном балансе украинского товарного мукомолья, составившего 261 м. п. продукции из 650 мил. общесоюзной продукции, при 57% товарных мельниц на Украине из всего их количества по Союзу, что также, как видно, выше союзной нормы. Развитие этой отрасли в связи с необходимостью в будущем до перехода на животноводческий экспорт форсировать вывоз муки вместо зернохлеба при наличии неисчерпаемой сырьевой базы и близости рынков сбыта—имеет широкие перспективы.

Указанные коэффициенты удельного веса Украины в союзной экономике приобретают особую яркость в свете фактов, касающихся положения внешней торговли, где довоенный вывоз Украинских губерний составлял 25,9% общесоюзного вывоза, активность баланса до войны на 52,2%, а теперь на 51,7%, складывалась за счет участия украинского хозяйства. Коммерческий ввоз составлял и составляет непропорционально малую часть, общего ввоза. Таким образом, активность баланса общерусской внешней торговли определялась в значительной мере активностью баланса украинских губерний. Украинская внешняя торговля в своем развитии связана и определяется, главным образом, положением продукции ее сельского хозяйства, высота которой и в настоящее время продолжает занимать исключительно крупное место в экономике Союза.

Так, избытки 1923 г. на 41,3% выше общесоюзных, что позволило на Украине покрыть свою, союзную и экспортную потребность в хлебе. В 1924-25 г. избытки Украины даже несколько выше.

Следует отметить обычное явление более высокой урожайности Украины по сравнению с другими территориями Союза.

Теперь позволим себе остановиться на моменте, не выражаемом никакими цифрами: на наличии в пределах Украины единственного в СССР и к тому же южного моря, ибо береговая линия Балтики до крайности сокращена. Море, лишенное длительного, а в некоторых пунктах и вообще ледостава, является крупнейшим фактором не только локально украинского хозяйства, но и экономики всего Союза. Крупные порты вроде Одессы

и Николаева, в связи с отпадением Риги и Либавы, приобретают еще более выдающееся значение.

В силу географического положения Украина ставится в положение форпоста и упора Союза во враждебной экономике—заграницы. Близость выхода к Нижнему Дунаю, странам Средиземья и Ближнего Востока, легкость сообщения с ними при препятствиях для мореходных держав в лице дальности расстояний и высоких фрахтов, открывают Украине и Союзу в ее лице ряд новых интересов к южному побережью и прилегающим к нему странам. Я не буду здесь останавливаться на перспективах, связанных с будущим процессом реконструкции хозяйства, открывающих еще более широкие горизонты перед Украиной—об этом ниже.

Теперь остановимся на моменте бюджетного характера.

Поступление доходов с территории современной Украинской Республики в предвоенные годы выражалось в 22,9% имперского бюджета, расходы на ее нужды не превосходили 21,2% той же массы. Естественно возникает вопрос: чем объяснялась незначительность участия южных губерний в общероссийском бюджете?

Непропорционально-малая фискальная доходность народного хозяйства Украины объясняется, главным образом, тем, что оно, в силу особенностей своей структуры, не должно и не может быть в основном рассматриваемо, как объект фиска. Эффективность хозяйства Украины должна оцениваться с точки зрения экспансии в отношении развития на всей территории Союза и зачастую и вне его процессов обращения всех видов сельскохозяйственной продукции в форме хлебной и сырьевой, внутренней и внешней торговли. Огромная производственная, меновая и транспортная работа с угольной, чугунной, сталелитейной, рудной, сахарной и мукомольной продукцией, постоянная активность внешне-торгового баланса,— вот признаки оценки ее веса, роли и коэффициента участия в народном доходе Союза. Благодаря многообразию и обилию своего оборота и производства, Украина в значительной мере является опорой биржевого и денежного рынка, а следовательно, и значительнейших явлений, с ним связанных.

Примем во внимание, что быт, культура и хозяйство Союза невероятно разнообразны. Как известно, наш Союз состоит из следующих коммун, автономных областей и союзных и договорных республик:

Азербейджанской, Армянской, Абхазской, Бухарской, Башкирской, Белорусской, Горской, Грузинской, Дагестанской, Дальне-Восточной, Корельской, Коми (Зырянской), Калмыцкой, Карачаево-Черкесской, Кабардинской, Крымской, Киргизской,

Марийской, Немцев Поволожья, Нахичеванской, Ойратской, Татарской, Туркестанской, Хорезминской и Чувашской.

Большинство из этих образований стоит весьма невысоко в отношении уровня хозяйственного развития, иными словами,—на их фоне хозяйство и роль экономики Украины в Союзе приобретают еще более выдающееся значение.

Следует обратить внимание еще на одну характерную особенность Украины. На 2% общесоюзной территории, образующих ее пределы, насчитывается около одной пятой всего населения Союза. В соотношениях плотности это выражается в том, что на 1 квад. километр приходится в Союзе 6,6 жителя на Украине — 60 человек. Средняя украинская плотность, однако, поднимается в некоторых ее хозяйственных районах и достигает размеров, на сотни процентов превышающих среднюю плотность Союза, уравниваясь в плотности с коренными Западно-Европейскими странами, в частности, с Германией.

Плотность населения сама по себе способствует пространственному сближению членов общезития, чем, в свою очередь, достигается рост социальных отношений. Внешним выражением такой концентрации является населенный пункт.

В этом отношении мы имеем также большие условия благоприятствования для Украины, чем для прочих территорий Союза. % городского населения на Украине вообще выше, выражаясь в цифре 18,5 против 16% среднего союзного. Однако, на территориях некоторых бывших губерний этот % еще более поднимается и достигает 24,5 - 26,2%.

Структура соотношений поселений разных типов и крупности на Украине также весьма благоприятна. Обычные рост и влияние крупных городов через менее крупные, небольшие и малые в нашей республике конструктивно обеспечены. Характер средних городов Украины, конечно, мало отличается от городов Севера: „уездный“ город, полученный по наследству от исторически отжившей эпохи,—это собор, тюрьма, да казначейство, с казармами и городским садом, независимо от места расположения.

Однако, надо учесть, что ряд городов на Украине вырос на совершенно здоровом экономическом фундаменте и успел превратиться в подлинно европейские города: Одесса — по преимуществу на крупнейших внешне-торговых операциях, Екатеринослав и Харьков — на металлургии и машиностроении, руде и пищевкусовой продукции, наконец, Киев — на сахарно-мукомольном производстве, работе Днепра и т. д.

На юге, относительно больше развитом в экономическом отношении, больше и выросших на хозяйственной основе городов, чем в других местах Союза.

Приведенные черты, взятые во всей совокупности и сопоставляемые в различных комбинациях, показывают, что мы имеем в лице Украины район значительных хозяйственных ресурсов, район, играющий видную роль в производстве и потреблении Союза, район известной хозяйственной экспансии, имеющий крупные предпосылки для своего развития.

В силу ограниченности места, анализ веса экономики Украины в союзном хозяйстве мы исчерпываем беглыми штрихами, приведенными выше и обращаемся к вопросу о районировании.

Районирование и его значение в современных условиях.

Условия стихийного развития различия в существующем влекут различия в направлениях будущего развития.

До завершения восстановительного процесса мы работали в рамках созданного до революции и капитала и пространственного размещения производственной и иной хозяйственной деятельности.

Этомало удовлетворяло новым условиям и вполне понятно, что идее районирования с первых дней революции, был придан должный вес и значение в общегосударственном масштабе.

С этой идеей связывались самые разнообразные намерения и перспективы.

С одной стороны, созданная еще во время гражданских войн Государственная Комиссия по выработке плана электрификации ставила себе задачей наметить пути, позволяющие мощным энергическим толчком перебросить хозяйство Союза на более высокую стадию технического и экономического развития. В этой работе было необходимо осознать хозяйственную физиономию различных частей Союза, дабы наметить план дальнейшего развития каждой из них и всех их в целом.

Вторая крупная причина, поставившая проблему районирования в плоскость организации территории применительно к формам современных отношений,— заключалась в ветхости административного деления, перешедшего к новому государственному строю.

В. О. Ключевский пишет: „Вместо 20 крупных губерний манифестом от 7 ноября 1775 г. Россия была разделена на 50. Прежние губернии имели границы, определявшиеся частью географически, частью исторически. Для нового областного деления было принято единственное статистическое основание — количество населения. Губернии в 1775 году это округ в 300 — 400 т. жителей“. Такая организация территории, целесообразная для своего времени, в дальнейшем претерпела лишь технические, и то весьма ограниченные, изменения.

Различие направлений, высоты и быстроты эволюции хозяйства в разных территориях, разном темпный рост населения, возникновение и расширение значения городов, ж.-д. транспорт, новая техника, различная степень и мотивы связи с мировым хозяйством и ряд других причин сделал систему членения территории, не отвечающей объективным условиям. Положительной чертой устойчивости границ являлась возможность сравнимости статистических данных приуроченных к пределам соответствующей площади.

Революции было не до академических вопросов. Уже Временное правительство принялось за подготовку реформы. Начинания его в этой области были сметены Октябрьской Революцией. Уже VII Съезд Советов занялся вопросами организации территории, а в 1921 г. при Президиуме ВЦИК'а идут работы по районированию. К началу 1922 г. территория тогдашней федерации делается неузнаваемой; вместо 64 губ., бывших до революции, их делается 93, вместо 567 уездов—мы имеем 701, вместо 10622 волостей—число их увеличивается на 4442.

Конечно, в этом почковании территории не было плана, конечно, районирование шло, лучше сказать, пылало стихийно. Территории выделялись для более легкой ликвидации банд, для создания продбазы, для ряда других целей, связанных на первых порах с борьбой, с необходимостью удерживать власть, внести первоначальный порядок.

Однако, в это время, как сказано, уже работала комиссия по электрификации и возникали грандиозные, на первых порах нереальные планы; но мысль крупных политических и профессионально-подготовленных работников уже охватывала явление, уже были даны первые лозунги и масса получила направление для своей, не всегда точно сформулированной энергии.

Госплан Союза выдвигает свой проект районирования страны.

Он строится на трех, глубоко положительных и целесообразных основаниях, сводящихся: 1) к утверждению принципа районности экономической политики—в этом основная ценность проекта Госплана Союза. Вторая, может быть смелая, недоработанная, но необходимая и правильная мысль проекта—это установление общео-экономических, а не специальных частных районов. Аналитический метод районирования заменен синтетическим. Третье—не новая, но именно в данной обстановке целесообразно воспринятая, мысль о районировании областей по эволюции хозяйства и по учету перспектив будущего развития.

Наравне с указанными положительными моментами проект Госплана СССР допустил, к слову сказать, две крупных ошибки, включив Мурман

в Ленинградский район на севере и разделив южную широтную степную зону Украины между двумя меридионально вытянутыми областями.

В чем отличие теоретической и принципиальной постановки нового районирования от того, которое практиковалось крупнейшими исследователями в России на протяжении целого столетия? Ответить на этот вопрос в нескольких словах и необходимо и трудно.

Совершенно прав покойный Б. Н. Книпович, когда говорит, что огромное разнообразие прошлых попыток районирования способно привести в отчаяние всякого исследователя. В такое состояние, как известно, в свое время и впал один из крупнейших работников в интересующей нас области, Д. И. Рихтер.

Существеннейший момент затруднений, как говорит Б. Н. Книпович, заключается „в дальности дистанций между причинами и следствиями, обслуживающими два основных ряда признаков районирования: естественно-исторических и экономических“. „С течением времени теория районирования шла все более и более из сферы первых в сферу учета вторых“—добавляет исследователь.

Районирование, в частности экономическое, происходило на основе статических данных. Статика, особенно в экономике, плохо удовлетворяет даже современности, ибо момент фиксации признака и момент распространения выводов из наблюдения всегда разделяются более или менее длительным отрезком времени, за период течения которого наше представление о фактах успевает потерять свое соответствие действительности.

Поэтому статическое изучение хозяйственных районов должно квалифицироваться, если оно не ставит себе специальных задач, как недостаточное.

По современным представлениям хозяйственный район—не только территориальная, но и экономически определенная реальная совокупность.

В этой совокупности объектом изучения является тип хозяйства в процессе его локальной эволюции, причины, обусловившие возникновение данного типа и вызвавшие его изменения.

Не анализ статических цифр, а анализ экономических типов—основа изучения. Один и тот-же количественный признак выражает различное значение среды того или иного качества.

Вот постановка проблемы районирования на данном уровне эволюции исследования, говоря бегло, суммарно и грубо.

Характеристика Украины, как хозяйственной среды.

Необходимость учета в единой экономической политике местных особенностей, познаваемых изучением районного хозяйства, ставит нас перед необходимостью осознать, что специфического

представляет собою Украина, как данная хозяйственная среда и в чем заключаются нужды ее развития.

Прежде всего перед нами факт исключительной, в отношении Союза, плотности демографических масс, дисгармонирующий с технической отсталостью и недостаточностью в стране капиталов разных наименований. Это создает серьезность проблемы крупных городских центров и аграрного перенаселения в лесостепи.

Во-вторых, перед нами явления высокой товарности крестьянского, особенно, степного хозяйства, относительной густоты ж.-д. сети, наличности крупных, иногда мировых, портов и портового оборудования, близость моря, приближающего крестьянские товарные избытки к мировому рынку, с одной стороны, и создающего, с другой, крупные экспортные перспективы в страны Средиземья и Ближнего Востока для продукции украинской промышленности.

Третья черта Украины, как хозяйственного района — это обильные сырьевые и энергетические ресурсы и базирующаяся на них мощная тяжелая индустрия, при наличии доступной к использованию водной энергии одного из крупнейших в Союзе Днепровского речного бассейна.

Перечисленные основные черты создают мощный узел производственных и иных хозяйственных возможностей в условиях соответствующего темпа развития производительных сил.

Таким образом, намечается два основных момента: во-первых, — сельско-хозяйственный:

а) Лесостепь с многообразными направлениями, являющимися базой для значительнейших отраслей промышленности, работающей на с.-х. сырье, — союзного значения.

б) Хозяйство степной полосы с выводными путями на внешний и внутренний рынок, с зерновой продукцией, пользующимися признанием на мировом рынке и базирующемся на ней мукомольи, и во-вторых —

индустриальный момент: это угольная, металлургическая, металлообрабатывающая, химическая, машино-судо-строительная и др. отрасли промышленности с высоким сложением капиталов, производящие по преимуществу средства производства с массами индустриального пролетариата. Индустрия, вросшая в природную базу — богатейших залежей углей, руд, солей, силикатов и т. д.

Существуют мнения, выдвигающие электрификацию в качестве метода развития производительных сил и узла, связывающего два указанные основные хозяйственные центра. Электростроительство при известных условиях способно открыть для крестьянских товарных избытков еще более удобные пути к мировому рынку. Предполагают, что подачей дешевой энергии индустрии и городам плотнее увяжется степь с лесостепью

и Украина в целом с прочими частями Союза путем сверхмагистрального движения товарных потоков.

Независимо от приведенных предположений основным путем развития народного хозяйства Украины является органическое сочетание ее сельского хозяйства и разрешение проблемы дешевой энергии для промышленности. Только на этой основе возможна правильная эксплуатация природных богатств Украины и дальнейшая эволюция ее экономики.

Состояние народного хозяйства Украины за последние годы и в особенности в 1924 — 25 г.г. позволяет сделать вывод, что в общем и целом оно находится на пути органического развития. Вместе с тем мы приблизились к состоянию исчерпания рентабельных производственных возможностей основного оборудования, особенно в некоторых отраслях промышленности.

Это положение требует образования основных и оборотных капиталов в ряде отраслей хозяйства.

Города Украины, особенно пострадавшие в предшествующие годы, при наличии аграрного перенаселения, в условиях нового районирования, и восстановления тяжелой и легкой индустрии, внутреннего и внешне горынка и коммунального кредита, приобретают предпосылки нового развития, при условии законодательного и экономического упорядочения некоторых коммунальных вопросов.

Строительство жилищное, коммунальное и, особенно, рабочее, также, как и кредит в этой области, требуют придания им соответствующего темпа.

Необходимо учесть условия, в силу которых происходит более быстрое развитие и рост крестьянского хозяйства на Украине по сравнению с СССР. Это обстоятельство является значительной предпосылкой направления эволюции народного хозяйства Украины в целом. Поэтому реализация плана восстановления сельского хозяйства имеет исключительное и первостепенное значение и подлежит осуществлению в полной мере, в объеме, порядке и в сроки, им предусмотренные.

Вместе с тем, с полной категоричностью должно быть подчеркнуто положение, что наряду с восстановлением сельского хозяйства должна быть осуществлена, в интересах всего Союза, экономическая мобилизация природных богатств Украины в максимальном хозяйственно-допустимом размере, осуществляясь в плановом порядке, учитывающем кооперацию и разделение функций между частями Союза, увязывающем развитие народного хозяйства в целом как в Союзном, так и Республиканском масштабе.

Эффективное развитие процессов накопления и производства на Украине возможно при выполнении необходимого условия расширения и постановки шоссейно-дорожного и водного дела, соответствующего оборудования портов, сооружения

элеваторов, холодильников, судостроения и вообще технической и коммерческой организации торгового аппарата, облегчающего внутреннюю циркуляцию и, в особенности, выход украинской продукции на мировой рынок.

Металл, уголь, руда, новое строительство, восстановление и развитие этих отраслей — вопросы в достаточной мере и подчеркнутые и выдвинутые — о них здесь вновь говорить не приходится.

Чем обусловлена желательность реализации приведенных выше соображений?

Да прежде всего районными особенностями, ее географически выгодным положением, наличием благоприятнейших почвенных условий, а также обильнейшими ископаемыми богатствами, что создает исключительно экономически-выгодное районное сочетание производственной и сырьевой базы при высокой плотности населения и близости внешнего рынка.

Поэтому-то дальнейшее развитие металлургии, машиностроения, химической, кислотной и коксобензольной, красочной, строительно-силикатной, стекольной и др. видов промышленности Юга является и для Союза и для Украины естественной экономической необходимостью и вопросом целесообразности.

Однако, следует учесть, что особенно характерной и важной группой украинской промышленности для нашего хозяйства, понимаемого в районном разрезе, является сельско-хозяйственная обрабатывающая промышленность: свеклосахарная, винокурная, консервная, мясная, мукомольная, маслобойная и пр. Для экономики Украины эти позиции имеют исключительное значение, завершая и углубляя наиболее органический процесс развития ее народного хозяйства. Промышленная обработка продуктов животноводства, свеклы, кукурузы, плодов, овощей, винограда, картофеля, табака, пеньки — означает органическое укрепление крестьянского хозяйства и служит ферментом для дальнейшего развития каждой из других его отраслей. С другой же стороны сельско-хозяйственная обрабатывающая промышленность является в условиях украинской действительности наиболее экономически целесообразной и рентабельной в плоскости, как внутреннего, так и внешнего рынка.

Далеко однако за пределы локальных интересов выходит значение коренной украинской свеклосахарной промышленности. О ней необходимо сказать, что союзная и украинская экономика выдвигает положение о необходимости более быстрого ее восстановления и расширения.

В связи с ролью свекло-сахарной промышленности в деле восстановления сельского хозяйства и общей ее экономикой для Украины сугубое значение имеет производство удобрений, а также развитие отраслей промышленности, обслуживающих

самое с.-х. производство: сельско-хозяйственное машиностроение и тракторостроение. Урожайность свеклы, как и остальных интенсивных культур, может и должна быть значительно повышена. Огромное большинство мероприятий, связанных с развитием производительных сил Украины, должно опираться на кооперированное самодеятельное население, без чего невозможно поступательное движение украинской экономики.

Ресурсы Украины, как хозяйственного района, дают полное основание предполагать возможность ее быстрого развития в условиях, отвечающих жизненным потребностям хозяйства.

Приведенная характеристика Украины в целом, как хозяйственного района, неотделима от формулировки нужд ее экономического развития.

Постановка вопроса именно в эту плоскость принадлежит столь широко-раскатившейся по всему Союзу идее районирования, исходящей из суммы признаков данного хозяйственного района и перспектив его эволюции.

Районирование Украины до 1923 года.

а) Общая оценка.

Работы и вопросы, связанные с районированием, поднятые Государственной Комиссией по электрификации, и позже перешедшие в Госплан Союза через многочисленные трансформации привели нас, вместе с рядом других обстоятельств, к осознанию объективно данных условий нашего хозяйствования, возможностей, путей и средств развития производительных сил.

Если спросить, были ли ясны в самом начале наши цели на путях районирования, представлялись ли они нам в том же виде, как теперь? На этот вопрос, мне кажется, следует ответить отрицательно.

В наших глазах, глазах деятелей районирования, рисунок в 1921 году не носил достаточной четкости, а места на первых порах вовсе не имели какой-либо общей схемы, да и не нуждались в ее существовании.

Территория сжималась и растягивалась как резинка. Достаточно сказать, что, например, Мариупольский уезд в 1921 г. имел за короткий промежуток времени 38, 28, 18 волостей, Бахмутский с 1919 г. по 1923 г. изменил число своих волостей с 4 на 6, 8, 12, 18, 20 и 34, то же происходило со всей бывшей Донецкой губернией, с рядом других мест и районов.

Практическое районирование в первый период завершения гражданской войны на Украине было методом изживания ее последствий, как и последствий хозяйственной разрухи.

В каждую данную стадию развития хозяйственного и революционного процесса идея рай-

онирования использовалась в максимально-продуктивных формах: то в целях борьбы с бандитизмом, то для сокращения расходов советского аппарата, упорядочения хозяйства и т. д.

Постепенно, по мере перехода на мирное строительство, находились во все большей и большей мере способы его использования в целях экономического восстановления и реконструкции. Реализация идеи районирования в последнем смысле ярко осуществлена в плане восстановления сельского хозяйства Украины.

Охарактеризованная эволюция происходила в жизни, в теории районирования было не меньше разнообразия, приспособления и использования той или иной обстановки. Старые методы оказались или теоретически не применимыми, или фактически не могли быть осуществлены.

Здесь следует отметить еще одну большую заслугу Госплана СССР. Он выдвинул понятие района, как комплексное понятие. Как известно, нигде не указана методология комплексирования признаков — это вообще пока неразрешенный вопрос — его, конечно, не решает пока и профессор И. Г. Александров.

Сущность заслуги Госплана заключается не во второй, а в первой части приведенного замечания. Он бросил удачную идею, хотя бы и слабо подкрепленную теорией. На тысячу ладов мы пытались ее реализовать, наши усилия были также слабо подкреплены подлинной методологией, но существо, стремление, было понято правильно. И что это именно так, видно из следующего: в ходе изложения идей Госплана СССР в области районирования, как известно, учитываются почти исключительно индустриальные условия, сельское хозяйство фигурирует лишь в описательных частях.

Однако, украинская хозяйственная мысль осознала свои стремления именно на идее комплексного района и первый план перспективного характера, план восстановления сел. хоз. на Украине внес в экономическое районирование Госплана СССР сельско-хозяйственные элементы, ему ранее не достававшие. Равновесие найдено и идея районирования вновь сыграла крупную положительную роль в деле осознания организации хозяйства Украины.

Районирование на Украине пережило два основных этапа, если принимать во внимание только организованные мероприятия в этой области. Первый этап был проделан к марту 1923 г., когда были укреплены и ликвидированы ранее бывшие волости и уезды, замененные районами и округами со слабыми изменениями губернских границ. Второй этап, закончившийся в июне 1925 г., привел к перекройке границ губерний и упразднению последних путем перехода на трехсистемную систему управления.

Первая стадия работ протекала в условиях едва завершенных войн внутренних и внешних, в неоформившихся проявлениях новой экономической политики при наличии советского денежного знака, когда учреждения плохо знали свою периферию, аппарат был перегружен обильным и малодейственным персоналом, связь, дисциплина и организация еще не вышли из состояния, оставлявшего весьма много желать лучшего.

В результате работ 1922-23 г. на Украине из 102 уездов было образовано 53 округа, из 1989 волостей — 700 районов и 9287 сельских советов, размещенных на территории девяти губерний.

Как представилось бы наиболее правильным характеризовать существо проделанной работы? Является ли она недостаточно удовлетворительной и мало совершенной в методологическом отношении?

Критерий для объективного ответа на этот вопрос найти достаточно трудно. Остановим наше внимание на исторической справке. С 1819 года территория России была разделяема отдельными наиболее известными исследователями и учреждениями на следующее число территориальных отрезков:

- 1) А. Ф. Фортунатов — 4 района.
- 2) В. В. Винер (1908 г.) — 4 области в составе 10 районов.
- 3) Районы Гоэльро — 6 районов.
- 4) Ермолов А. С. — 7 районов.
- 5) Челинцев А. Н. (1910 г.) — 8 районов.
- "   "   " (1918 г.) — 13 район. с 48 подрайонами.
- 6) Прасолов А. И. — 10 район. с 35 подрайонами.
- 7) Арсенев Н. И. (1848 г.) — 10 пространств.
- 8) Районы Госплана СССР — 12 районов.
- 9) П. П. Семенов (1880 г.) — 12 областей.
- 10) А. Г. Дояренко (1920 г.) — 15 районов.
- 11) П. П. Семенов (1871 г.) — 16 областей.
- 12) Д. И. Рихтер (1897 г.) — 16 район. (погуберн.).
- 13) "   "   " (1897 г.) — 24 " (поуездных).
- 14) А. И. Скворцов (1914 г.) — 34 района.

Сверх того, ряд ведомств империи имели еще несколько самостоятельных делений, а авторы, приведенные выше, не исчерпывают всех лиц, работавших над районированием страны.

Что показывает приведенная справка?

Прежде всего то, что в отношении распределения территории существует весьма значительное количество не менее многочисленных и различных по результатам попыток. Все они имеют те или иные положительные или отрицательные черты. То же можно сказать и о результатах районирования Украины в 1923 г. Можно утверждать, что при проведении реформы были использованы все методы, ранее практиковавшиеся и доступные по условиям места и времени.

Необходимо иметь в виду, что, несмотря на все разнообразие исторических попыток районирования, большинство исследований достаточно близко, как это показывает сличение картографических материалов, совпадают друг с другом. То же происходило и при районировании на территории Украины, когда в отношении той или иной губернии применялся ряд методов.

Чтобы понять значение таких совпадений, Б. Н. Книпович приводит удачное сравнение: „допустим, что фотографии нужна выдержка в 2 минуты. Мы можем снять на той же пластинке 6 человек, для каждого делаая выдержку в 1/3 минуты и поместив снимаемых так, чтобы черты их совпадали; ясно, что полная резкость будет там, где черты всех шести лиц совпадают, чем менее типична данная черта, чем реже она встречается, тем слабее она будет выражена. Но основные, характерные черты данной семьи будут ясно фиксированы на фотографии. Мы получим не портрет отдельных лиц, а портрет основных черт данной семьи, некоторый абстрактный тип — фамилию N.

То же самое произошло и по отношению к районированию в 1923 г. Типичные пятна округов, подтягивающих к себе по тем или иным причинам прилегающие площади, бесспорно, были получены. Отклонения происходили или в силу невозможности сечения губернских границ или в интересах администрирования. Иногда, как это было с севером б. Киевской губернии, затруднения получались благодаря малой доступности местности и слабости городских пунктов и т. п. В общем, типичные черты массы округов были схвачены.

Отметим, что районирование Украины имело существеннейшее отличие от всех ранее производившихся работ и исследований — оно носило практический характер, оно реализовано в жизнь и этим объясняется ряд его особенностей и, в частности, внимание к административной стороне дела.

б) Административные черты реформы 1923 г. ¹⁾.

Реформа 1923 г. одновременно экономически упорядочила уезды и административно реконструировала волости.

При литературном районировании Госплан СССР, как известно, оперирует с крупными хозяйственными районами Союза и, естественно, экономические концепции оказываются в центре нашего внимания. При проведении районирования на небольших площадях экономические различия

соседних мелких территорий сглаживаются, хозяйственный критерий методики ослабляется и выдвигается административный, так как район, заменивший собою волость в первую очередь есть организация власти на селе, базирующаяся на данную хозяйственную единицу.

„Задача районирования в таких случаях должна заключаться в том, чтобы подобрать экономически более или менее однородно характеризуемые местности или селения, связанные в историко-бытовом отношении, имеющие некоторую общность интересов и объединяемые условиями транспорта и связи в один не очень обширный с более или менее правильной конфигурацией и легко обслуживаемый в административном отношении район“ ¹⁾.

Показатели, характеризующие плотность населения, его концентрацию и тип населенных пунктов в этих условиях играют выдающуюся роль.

В отношении типичности расселения демократической массы, Украина, по обследованию низового районирования, на 1 января 1924 года образует районы с плотностью менее 50 чел. на кв. версту — на с.-западе (округа: Коростеньский, Черниговский, Новгород-Северский) и на юге (округа: Одесский, Николаевский, Херсонский, Криворожский, Запорожский, Мелитопольский, Старобельский и Мариупольский). Второй район — с населением 50 — 75 на кв. версту (это округа: Первомайский, Зиновьевский, Екатеринославский, Павлоградский, Изюмский, Артемовский, Луганский, Купянский и Старобельский). Третий район с плотностью 75 — 100 человек (в составе округов: Шепетовского, Житомирского, Бердичевского, Белоцерковского, Киевского, Нежинского, Конотопского, Прилукского, Роменского, Лубенского, Сумского, Кременчугского, Полтавского, Харьковского) и, наконец, четвертый район — это округа с населением 100 чел. на 1 кв. версту (Могилевский, Каменецкий, Тульчинский, Проскуровский, Винницкий, Уманский, Черкасский).

Иначе говоря, на Украине мы имеем 4 зоны со следующими плотностями населения на 1 кв. вер.: степную — 48, полесье — 62, лесостепь левобережная — 76 и правобережная лесостепь — 103. Размер площадей в границах районов 1923 г. построен так, что в пределах высоких плотностей мы имеем меньшие площади, приходящиеся на административный район, и перед нами обратное явление при пониженных плотностях населения.

Концентрация населенных пунктов в зависимости от рода и величины пункта создает положение большего или меньшего благоприятствования в отношении размещения тех или иных административных центров.

¹⁾ В предлагаемом разделе использованы некоторые цифры и соображения из статьи проф. М. Б. Гуревича из п. III „Материалов по низовому районированию на 1 янв. 1921 г.“.

¹⁾ „Материалы по районированию Украины“. Изд. Госплана и ЦСУ. Статья проф. М. Б. Гуревича.

В этом разрезе факты представляются в следующем виде: наибольшее удобство мы находим на западе и на сев.-западе Украины, т. е. в правобережной лесостепи и полесьи, где общее количество пунктов, распределенных по их значению идет в правильном порядке от большего числа наиболее крупных пунктов к меньшему числу средних и мелких поселений.

В округах восточной правобережной лесостепи и северном полесьи на первом месте стоят по численности также крупные пункты, но за ними следуют мелкие и, наконец, средние.

На севере левобережной лесостепи и на востоке степи очередность размещения поселений по крупности идет по схеме—средние, крупные, мелкие, наконец, степь дает—средние, мелкие, крупные. Район Пестрополя (Полтавщина)—мелкие, средние, крупные.

Таким образом, Украина находится не в одинаковом положении в отношении концентрации населенности, при чем большая плотность неизменно сопровождает и большую концентрацию.

В отношении поселений, как таковых, необходимо дополнительно сказать, что их количество на Украине достигает цифры свыше 40.000. Таким образом, густота сети их географического распределения характеризуется средним показателем—1 населенный пункт на 10 кв. верст, что значительно выше, чем на прочих территориях Союза. Из указанного недостаточно полно учтенного числа населенных пунктов—с числом жителей свыше 500 насчитывается 11.620, т. е. более 20%. Число городов и местечек равно 560. На западе на 1000 населенных пунктов городов и местечек приходится, в среднем, 14 с колебаниями от 16 до 33.

Восток Украины (бывш. Полтавская, Харьковская и Донецкая губ.) сильно разнится по типу расселения от запада, представляя, главным образом, в своем составе крупные слободы и индустриальные рабочие поселки.

Здесь населенные пункты с 500 душами, в среднем, составляют около 20%. Цифры, характеризующие в этом отношении восток и запад Украины указывают, что Украина обладает большим количеством населенных пунктов различной мощности. Это положительное явление структуры обеспечивает при прочих благоприятных условиях рост городов, а, с другой стороны, правильную административную организацию, опирающуюся на систему поселений разной величины и значения. Отметим, что юг при малой плотности населения и повышенном распределении демографических масс между селом и городом в пользу последнего¹⁾ находит в этом факте облегчающие условия администрирования на больших территориях.

¹⁾ До 24% в Донецкой, 26% в Одесской, против 18,5% средне-украинской и 16% общесоюзного.

Распределение населенных пунктов Украины на три класса по численности населения до 100, от 100—500 и свыше 500 жителей представит нам такое % соотношение: мелкие составляют 30%, средние 36,4% и крупные 33,6% общего количества населенных пунктов. Эти соотношения указывают на структурно благоприятные пути проникновения системы административных и социально-хозяйственных мероприятий в гущу села.

Существенным фактором, мало считающимся с экономикой районирования—является этнографический состав населения. Украина в этом отношении представляет собой однородный массив с 83,9% украинского населения на селе. Отметим два типичных обстоятельства в распределении национальностей: первое заключается в том, что на Украине полюсы национального состава сильно раздвинуты между селом и городом; село, как сказано, на 84%—украинское, губернские города только на 14, прочие города имеют 40,5% украинцев, а поселения городского типа, наиболее близкие к селу, состоят на 52,4% из украинского населения.

Другая черта, характеризующая географическое размещение национального состава, вытекает из истории заселения. На территории Украины в абсолютно небольших, но весьма компактных группах встречаются иногда сильно черезполосные пятна чешского, греческого, болгарского, немецкого, еврейского, польского и молдавского населения.

При современной национальной политике эти группы населения выделялись в максимально удобные для них административные единицы. В частности, на территории Украины, как известно, образована Автономная Молдавская Республика и ряд национальных районов. Границы территории различных национальностей не всегда совпадают с экономическими признаками и являются иногда элементами, отклоняющими районирование 1923 г. от экономической базы.

Таким образом, по замечанию проф. М. Б. Гуревича на состав и структуру административного низового районирования Украины в частности повлияли: а) численность обслуживаемого населения; б) обширность пространства, которое при этом приходится преодолевать; в) степень концентрации населения или крупность населенных пунктов; г) степень национальной раздробленности; д) количество, характер и распределение городов и других важнейших в экономическом и политическом отношении поселений, служащих естественными пунктами тяготения населения¹⁾

Приведем основные выводы того же автора в отношении административной части низового районирования 1923 г.

¹⁾ «Материалы низового районирования на 1/1 1924 года». Том II, текст ст. 8.

Прежде всего, каковы количественные характеристики округов?

Округа по величине занимаемой площади географически располагаются в направлении обратном плотности населения. Степь и сев.-западное полесье характеризуются максимальной площадью округов, наименьшая типична правобережной лесостепи и, обратно, наиболее нагружены населением округа бывших губерний правобережной лесостепи и наименее территории Донеччины, Харьковщины и Черниговщины.

В отношении нагрузки округов районами представляется возможным по отношению к реформе 1923 г. констатировать, что на округ пришлось от 11 до 14 районов в то время, как до 1913 г. на уезд приходилось почти 20 волостей, таким образом, „при новом районировании укрупнение районов шло дальше соответствующего укрупнения округов, вследствие чего был достигнут благоприятный эффект, сокращение числа административных единиц, находящихся под непосредственным руководством центра“ (М. Б. Гуревич).

Относительно меньшее, добавим мы от себя, укрупнение округов было также целесообразно, поскольку сохранялись губернии. В 1925 г., когда отпали эти последние, одновременно произведено и укрупнение среднего звена (округов) с 53 до 42 единиц.

В отношении количества районов, их площадей, населенности и концентрации населения в поселенных пунктах замечается та же правильность, как и в структуре округов, выражающаяся в обратной зависимости между населением и территорией. В результате, в менее плотных по населению округах мы имеем меньшее число районов, в наиболее плотных по населению округах (а, следовательно, наименьших по территории) наибольшее число районов.

Однако, приведенная правильность географически дает отклонения от нормы более сильные в отношении площади и меньшие в численности населения.

Есть основание утверждать, что укрупнение волостей превысило известный предел, „вследствие чего численность населения в обширных районах оказалась примерно такой же, как в районах менее обширных по пространству“; если к этому прибавить, что „в наименее благоприятном положении оказались районы, которые при обширном пространстве заключают в себе и наибольшее количество населенных пунктов“ (М. Б. Гуревич), то станет ясно, что наиболее удачной конструкцией районов будет обладать правобережная лесостепь и менее благополучной Волынское полесье и степь Украины.

Что представляет собою район 1923 г. в отношении трудности связи в его пределах?

Около 70% районов имеют площадь между 200—600 кв. верст. При таком положении 82% населенных пунктов всех районов находится в радиусе 20 верст от райцентра, при чем в радиусе 10 верст — лежат 43% населенных пунктов.

Географически приведенные средние являются достаточно благоприятными моментами, ставя в наименее выгодное положение Волынское полесье и степной район и особенно благополучно выделяя районы Подольской губернии.

Следует констатировать, что петли административной сети юга и юго-востока Украины в 1923 г. представлялись редкими и, с точки зрения введенных в анализ признаков, менее удачно сконструированными.

в) Экономические черты районирования 1923 г.

Следует иметь в виду, что районирование 1923 г. протекало в условиях и обстановке, которая была свойственна тому времени. 32% райисполкомов еще на 1 января 1924 г. не регулярно снабжались газетами, 35% имели неудовлетворительные помещения, 30% имели задолженность по заработной плате, почтово-телеграфные учреждения отсутствовали в 38% районов и т. д.

Перечисленные, как и ряд других тяжелых явлений, теперь изжиты или накануне изживания.

Однако, бывшее в марте 1923 г. положение повлияло на полноту и доброкачественность материалов, положенных в основу экономического районирования.

Перепись 1923 г. еще не была осуществлена, с.-х. статистика наблюдала явления, сильно деформированные предыдущими событиями и, в частности, голодом 1921 г. Промышленность едва выходила из стадии организационного охвата, торговля только начала вступать в общий оборот и т. д.

Однако, статистические органы Украины, которые в большинстве подготавливали материалы по районированию для плановых и административно-территориальных комиссий — надо им отдать должное — оказались на высоте, даже в новых наиболее слабо изученных, а также в неземских губерниях были проделаны огромные работы по сводке, контролю, увязке, критике весьма многочисленных, исторических и современных материалов. Уже тот факт, что в результате районирования Госпланом и ЦСУ Украины выпущено в печать три больших тома (около 1000 страниц) материалов для его изучения, показывает, что работа проводилась с полным напряжением внимания к ней.

Описывать и излагать методы, содержание и объем работы здесь не представляется возможным. Достаточно сказать, и это крупнейший признак

успеха, что в экономических рамках проведенного районирования полностью уложился план восстановления сельского хозяйства Украины, получивший столь высокую оценку в высших органах Союза, план, основанный на предпосылках районного характера.

Итак, как сказано, весь план улегся в пределах окружных границ, утвержденных в результате реформы 1923 г. Только два административных округа оказались разорванными между различными хозяйственными районами плана восстановления с.-х.-ва. Эти округа — Киевский и Криворожский. Первый благодаря почвенным и пр. различиям в своей северной части отошел к району Волинского полесья и, в южной части, — к Правобережной лесостепи. Однако, здесь столкнулись поистине непримиримые противоречия сельскохозяйственного членения территории и влияния крупнейшего городского центра, связавших два разнородных естественно-исторических района в один административно-экономический округ.

Территория Криворожского округа, в с.-х. отношении распавшаяся между 1 и 2 засушливыми степными с.-х.-ми районами, в административном отношении осталась объединенной — в виду необходимости сохранения единства железо-рудного района.

В том и другом случае сельскохозяйственные признаки принесены в жертву в силу сознательного предпочтения, оказанного конкурирующими соображениями и невозможности создания промежуточной позиции.

В основе районирования прочих административных округов Украины в 1923 г. легли, по преимуществу, с.-х. признаки, скорректированные другими экономическими моментами. При чем менее в округах и более в районах, заменивших волости, — соображения удобства администрирования.

Каковы же с.-х. районы Украины — каков с.-х. экономический базис административно-территориального устройства республики?

В с.-хозяйственном отношении Украина делится на VII районов — это I) Волинское полесье в составе следующих округов 1923 г.: Шепетовского, Житомирского, Коростеньского, Киевского (сев. часть); II) Черниговское полесье с округами: Черниговским, Еловским, Новгород-Северским; III) Правобережная лесостепь с округами: Киевским (южная часть), Проскуровским, Винницким, Каменецким, Могилевским, Тульчинским, Гайсинским, Бердичевским, Б.-Церковским, Уманским, Шевченковским, Черкасским; IV) Левобережная лесостепь с округами: Нежинским, Конотопским, Прилукским, Роменским, Сумским, Ахтырским, Харьковским; V) Полтавское пестрополье с округами: Лубенским, Золотоношским, Полтавским, Кременчугским; VI) 2-й засушливый степной район

с округами: Изюмским, Красноградским, Балтским, Первомайским, Зиновьевским, Александровским, Криворожским (северная часть); Екатеринославским, Павлоградским и Артемовским и VII) 1-й засушливый степной район с округами: Криворожским (юж. часть), Купянским, Старобельским, Луганским, Сталинским, Запорожским, Николаевским, Одесским, Херсонским, Мелитопольским, Бердянским, Мариупольским.

В чем, если так позволено будет выразиться, философия приведенной номенклатуры с.-х. районов и каковы направления с.-х. экономической политики, к восприятию которых они подготовляются через окружной аппарат?

В кратких словах дело сводится к тому, что с.-х. районирование Украины ставит себе, также как и все районирование Украины, не теоретическо-исследовательскую, а практически-действенную задачу — развитие производительных сил страны. С.-х.-ые районы Украины, — это метод учета местных особенностей для быстреего развития основных экономических элементов крестьянского хозяйства.

Первое, что бросается в глаза в сфере украинского земледелия — это исторически сложившийся разрыв между богатейшими экономическими возможностями страны и сниженностью уровня жизни ее населения.

В лесостепи и пестропольном районе, где по плотности населения мы стоим на первом месте в Союзе, где плотность демографических масс превышает швейцарскую, чешскую, германскую — заработки сельского населения определяются Наркомземом в сумме около 40 руб. на душу и почти вдвое уступают заработкам степного экстенсивного крестьянского хозяйства.

Каков путь развития производительных сил для лесостепных с.-хозяйственных округов Украины?

Это прежде всего путь реорганизации сел.-х. хозяйства, его интенсификации и реконструкции.

В чем заключается реконструкция, основанная на опыте работы нескольких десятилетий украинских агрономов? Во первых, — в вытеснении наиболее в этой части высоко урожайного зернового хозяйства. Плотность населения даже при наиболее, как сказано, высокой урожайности, даст в этом районе крестьянскому хозяйству потребительский, а не товарный уклон, что, наоборот, отличает южное (степное) зерновое хозяйство. Вот почему развитие производительных сил требует внедрения в лесостепи интенсивных систем хозяйства.

В этом направлении прежде всего должна быть осуществлена индустриализация сел.-х.-ва, что связано с восстановлением и дальнейшими расширениями сахарной промышленности, частичным

развитием винокурения, организацией животноводства и введением в севооборот специальных культур.

Являются ли эти предположения НКЗ и Госплана Украины реальными? Попытаемся проследить ход мысли в этом направлении указанных учреждений, подготовляющих и осуществляющих принципы экономической политики и в области сел. х-ва на Украине.

В Право и Левобережной лесостепи было сосредоточено до 75% производства сахара всей империи. Это производство в основе опиралось на помещичьи земли. Высоко культурное и доходное помещичье хозяйство работало на рынок (сахар, спирт, озимая пшеница, бобовые). Глубоко натурализованное крестьянское хозяйство, говоря грубо, являлось продовольственной базой товарного помещичьего. Теперь весь этот порядок поставлен на голову. В чем же искать выхода? В том, что крестьянское хозяйство должно совместить культуру свеклы с продовольственными хлебами. Пропорция посевной площади под свеклой в крестьянском хозяйстве может и должна быть весьма незначительной. Для потребностей сахароварения в свеклосахарную культуру должны быть втянуты миллионы крестьянских дворов это осуществимо рядом мероприятий, в частности, в форме специального вида бураковой кооперации и системой контрактации под посев свеклы.

Но и при этих условиях следует иметь в виду, что производство свеклы в крестьянском хозяйстве будет мало рентабельным, удерживая себестоимость сырья на высоком уровне. Методом, позволяющим найти выход из этого положения, является другая сторона внедрения свеклы в крестьянское хозяйство. Свекла, как кормовое средство, дает возможность развития продуктивного животноводства. Гичь, жом и патока — при наличии рынка для мяса — способны поставить эту отрасль на твердые ноги и тем самым разрешить не менее важную проблему — восстановления плодородия почвы — путем наиболее доступного и универсального навозного удобрения.

Эти реконструктивные элементы со своей стороны повлекут сокращение зерновых посевов или замену их более товарными культурами (вместо ржи и ярового хлеба — озимая пшеница и бобовые).

Наиболее определяющими моментами, влияющими на урожайность в степи, является, по данным опытных учреждений, прежде всего — введение в севооборот пропашных. Корне и клубнеплоды могут использоваться в целях повышения продукции крестьянского хозяйства как для технической переработки, так и для скармливания скоту.

Первый путь создает условия для поглощения избыточного населения вне сельского хозяйства,

второй дает повышенную загрузку крестьянской семьи в ее хозяйстве. Оба пути ведут к повышению благосостояния селянства на базе возросшего уровня с.-х. техники.

Лесостепь в отношении техники полеводства отличается от степи еще и тем, что в последней огромное значение имеет ранний пар, в то время, как в первой — именно навозное удобрение.

Таким образом, продуктивное животноводство, как метод развития производительных сил крестьянского хозяйства в лесостепи, должно быть выдвигаемо со всей силой именно в районах малого распространения свеклосеяния. При чем более сильные хозяйства и более мелкие равно могут принять участие в общем поступательном движении, участвуя каждое в той форме, какая ему более доступна. Сильное крестьянство, очевидно, будет базироваться на свекле, слабое — на картофеле.

Сокращение зерновых в полеводстве приводит животноводство к необходимости эволюционировать не за счет количества стада, а за счет его качественного улучшения, что, в свою очередь, приводит к сокращению количества сверхремонтного молодняка в стаде и к повышению за его счет %а коров, что на корне-клубне-плодных кормах повысит продукцию стада.

Иными словами, это приведет к росту количества товарного молока, к необходимости организации рынка масло-молочной, мясной, яичной продукции и продукции птицеводства.

В силу исторически-сложившихся навыков, с одной стороны, для повышения рентабельности загрузки времени избыточного населения, наконец, для удовлетворения спроса промышленности, работающей на с.-х. сырье — лесостепь является и должна быть подготовляема в перспективе в качестве района широкого развития хмелеводства, махорки, табака, садоводства, ягодничества и пр. технических и специальных культур.

Вот в кратких словах изложение идей плана восстановления сельского хозяйства в лесостепи, поскольку он связан с экономическим и, особенно, с.-х. районированием Украины и поскольку изложенные предпосылки его реализации коренным образом связаны с естественно-историческими и с.-х. признаками районов, о которых идет речь в данный момент.

Не трудно себе представить, что на базисе изложенных соображений возникает и требует своей реализации масса самых разнообразных, сложных и тонких сплетений и комбинаций экономической политики.

Таким образом, значение экономических предпосылок районирования огромно. Оно бесспорно может быть рассматриваемо, как крупный реконструктивный фактор в нашей современной экономике.

Но ограничивается ли значение районирования охарактеризованными территориями? Нет, оно распространяется и на область степи, распадающейся, как сказано, на 1-й и 2-й засушливый районы.

Это — с.-х. районы исключительной чуткости к мировому рынку; в их историческом развитии очень много черт, сближающих наши южные районы с областями дальнего запада С.-А. С. Штатов. Необычайно быстрый рост населения, значительная товарность сельского хозяйства, экстенсивные его формы и зерновое направление, высокая механизация полеводства, крупное участие в экспорте, близость моря и наличие портовых городов и устройств.

Такова грубая характеристика богатого юга. В социальном отношении это полуфермерское крестьянское хозяйство, с прослойками колониетских навыков и методов работы.

Товарные массы лесостепи и степи почти равноценны, несмотря на глубокие различия их экономического состава, при совершенно иных условиях и чертах хозяйственной эволюции.

Не менее различны болезни и пути их изживания, которые характеризуют богатые возможности юга и севера Украины. Юг в основном болен неустойчивостью своего хозяйства, от времени до времени повторяющимися засухами, подрывающими его благополучие. Об объеме их дает достаточное представление еще не забытый 1921 г. Цветущее сельское хозяйство степи потрясается до корней жесточайшими периодами голода. Лесостепь характеризуется большей устойчивостью. Степь полна конъюнктурных колебаний, она передает свою лихорадочную неустойчивость всей экономике не только Украины, но и Союза в целом, как это было в 1875, 1880, 1889 и, наконец, в 1921 г.

Отсюда задача сельско-хозяйственной экономической и агрономической политики в степи — создание засухоустойчивого и рентабельного зернового хозяйства.

Однако, в пределах степи намечается два засушливых района, носящие на себе черты глубоких отличий.

Первый засушливый район в составе округов, указанных выше — это залежно-пестропольный, второй — типично-пестропольный. Их различие заключается в том, что первый более многоземелен и менее урожаен, он, при большей, чем у второго засушливого района, землеобеспеченности, имеет и. больший % беспосевных и малопосевных хозяйств.

Общим признаком для обоих районов является господство яровых. В первом районе еще осталась залежь, второй — типичное однопольное хозяйство без какого бы то ни было севооборота.

После 1921 года пропашная площадь (кукурузы и подсолнуха) возросла в первом и втором районах, но этого мало, ибо при отсутствии системы севооборота в полевом хозяйстве пропашной клин, естественно, не может быть устойчивым явлением.

Таким образом, первая задача в степи — создание системы севооборотов, включающих, как обязательный элемент, пропашные, что будет достигнуто землеустройством.

Животноводство района показывает удивительную жизнеспособность: в 1924 г. против 1923 г. оно увеличилось в размерах на 232%. Ремонт рогатого скота идет быстрым темпом — в 1924 г. в стаде удержано на 33% больше 1923 года молодых телят, пополнение стада молодняком выразилось в 103%. Однако, % безлошадных все еще слишком велик (свыше 47% хозяйств в 1924 г.).

Тип расселения степи (крупные слободы) создает главное затруднение улучшения техники полеводства из-за дальнотемелья.

И при всем том, значение каждого из с.-хозяйственных засушливых районов степи — огромно. Вместе они составляют 34% хозяйств Украины и дали 42—47% валового сбора за 1900—910 г., чистый вывоз из пределов Украины в 1909—11 г. составлялся в 70% за счет продукции степи, портовый вывоз в 68% складывался за счет того же района.

Такова характеристика юга по данным плана восстановления сел. хозяйства Наркомзема УССР.

Приведем оттуда же несколько цифр, выясняющих значение засухи в условиях степи. Как сказано, в нормальных условиях сбор юга составлял 42% общей продукции Украины, в 1921 г. доля степи упала до 17% сбора республики.

Ограничимся этими краткими замечаниями увязывающими хозяйственные планы с условиями районирования в сельском хозяйстве.

Остановимся на вопросах промышленности. Здесь, прежде всего следует отметить, что сводный перспективный план восстановления и развития промышленности пока не закончен проработкой. Узвязки территории и хозяйственного плана, следовательно, пока нет. Однако, вопросы районирования, особенно будущего строительства в промышленности сыграют исключительно большую роль. Ознакомимся пока с имеющимся фактическим положением и недавним прошлым в отношении пространственного размещения промышленности на территории УССР.

До войны, несмотря на огромную роль земледелия в народном хозяйстве Украины, сельское хозяйство, благодаря своей высокой товарности, было подчинено в своем развитии именно индустриальному производству. В свою очередь, последнее на Украине представлено двумя крупнейшими

группами, различными и по условиям развития и роли в народном хозяйстве; это — горная, горно-заводская и пище-вкусовая отрасли промышленности.

Вес этих групп в общеукраинском производстве составлял 85,5%. Черта, общая этим группам, а благодаря их весу, и всей укр. промышленности, заключается в том, что она направлена либо на добычу, либо на первоначальную переработку, не захватывая более высоких и сложных процессов обрабатывающей промышленности. Это ясно и из того факта, что обработка металла в общей массе металлургии в Евр. части России составляла в 1912 г. — 45,5%, на Украине — только 21,3%.

Металлургия росла несравненно сильнее в местах добычи каменного угля и менее в местах добычи руды.

В районах производства металлического полупродукта получило развитие производство металлических предметов широкого потребления; наконец, машиностроение развилось, по преимуществу, в районах потребления этого вида продукции. Сельско-хозяйствен. машиностроение — в районах экстенсивного, быстро растущего с.-х. производства — Запорожье, Мелитополь, Каховка, Зиновьевск, или в пунктах крупного товарооборота с.-х. продукции — Харьков, Одесса, Киев. Общее машиностроение развилось также ближе к местам потребления, в значительных пунктах обрабатывающей промышленности — Харьков, Одесса, Киев, Сумы; в частности, судостроение, естественно, развивалось на побережьях — в портах.

Насколько определенно выражена географическая концентрация горной и металлургической промышленности, настолько же повсеместно распространена вторая важнейшая группа украинской промышленности — пищевкусовое производство. Предпосылки возникновения товарного мукомолья разлиты почти по всей Украине. Степные губернии развивали мукомолье (до 46% всего производства) на базе своих крупных излишков, Полтавщина — на своих пшеницах для сбыта на внутриукраинские и северные рынки. Киевщина работала для широкого рынка и для городского потребления также, как и Харьковщина. Волынское и Черниговское полесье работало слабее в силу слабости сырьевой базы мукомолья, а б. Подольская губерния, при высокой плотности сельского населения, питалась за счет нетоварных мельниц, относительно слабо представляя товарное мукомолье.

Крупнейшей на Украине была сахарная промышленность (около 25% ценности всей украинской продукции).

Ее географическое размещение также следует за сырьем, тем более, что это, к тому же громоздкое, мало транспортабельное сырье. Степь была

представлена в этом производстве весьма слабо, или вовсе не имела производства сахара.

На первом месте стояла Правобережная лесостепь в лице Киевщины (36% продукции) и Подольи (18% продукции). На втором — Левобережная лесостепь с производством Харьковщины в размере около 20% продукции.

На прочих группах производства мы останавливаться не будем, отметим только, что они росли географически или на наличии ископаемого сырья, или были связаны с основным производством, напр., химическая промышленность — с производством Донецкого бассейна, или укреплялись на удобстве топливоснабжения, как стекольное производство, или даже на иностранном ввозе, как это было с Одесской кожевенной промышленностью, работавшей на ввозном тяжелом кожевенном сырье.

Типичной особенностью, отличающей промышленность от повсеместно равномерно распространенного на Украине земледелия — является ее гнездовое неравномерное распределение на территории.

Гнезда индустриального производства складывались на той или иной сырьевой базе: зерновой (мукомолье степи, лесостепи и пестрополя), свекловичной (сахароваренье в лесостепи и пестрополях), наконец, угольной и рудной (степная, горно-заводская и металлургическая промышленность).

Металлургия, вначале заложенная на местной руде, позже, с открытием Криворожской руды, и началом ее разработки, с постройкой Екатерининской дороги, связавшей руду и уголь, перешла на Криворожские руды.

Металлургия стала тянуть керченскую руду морем, но часть доменных заводов потянулась за рудой.

В самом Криворожье осел Гданцевский завод, по дороге на Днепр в Екатеринославе и Каменском сели 3 крупнейших доменных завода. В Керчи на ее руде также основались заводы, хотя их эксплуатация в Мариуполе и Таганроге менее грандиозна, чем Приднепровских.

Сырьевая база, являясь средством получения полупродукта, при известных условиях, связывается с дальнейшей обработкой полупродукта в фабричные изделия и рядом новых производств.

На угле и металле возникло коксование, в связи с последним — производство по улавливанию и переработке побочных продуктов коксования — коксобензолное, химическое производство — содовое, кислотное, солей, взрывчатых веществ, красочная промышленность.

Чугун, сталь, железо не в деле, и уголь, во взаимном союзе, вызвали к жизни массовую обработку металлов (литье, трубы сварные и цельнотянутые, кланальное дело, рельсы, гвозди, заклепку,

винты, болты, литье, и т. д.). Наконец, на всем этом возникает тяжелое и легкое машиностроение (паровозы, вагоны, двигатели разных наименований, краны, подвесные дороги, станкостроение и пр.).

Кю всему этому сложному клубку связанных производств тянутся ближайшим образом не связанные, но заинтересованные в дешевом топливе — стекольно-зеркальное, бутылочное, нашедшие здесь сверх того и сырье, так как тихие степи зашумели каменоломнями, добычей соли и глин.

Это нашло отклик в развитии керамической и силикатной промышленности, необходимой для строительства и работы всего производственного узла. С другой стороны, нельзя упустить из вида, что степь — не только горно-заводский район, но и район огромной с.-х. продукции, поэтому здесь же нашло себе место и производство с.-х. машин и орудий — лопат, вил, топоров, шинного железа и пр. предметов крестьянского потребления. Таков основной промышленный узел Украины.

Совсем иная по технике, связям, продукции, важнейшая лесостепная Киевская индустриально-производственная группа: сахар, мука, табак, спирт, дрожжевое, пивоваренное, маслостойкое, консервное, кондитерское и кожевенное производства.

Крупнейший городской центр и ж.-д. узел — Киев, опирающийся сверх того на Днепровскую магистраль, вот факторы, в силу которых на наших глазах вместе с промышленностью, работающей на с.-х. сырье, в этом районе возникают и растут металлообрабатывающая, машиностроительная и машиноремонтная промышленность, деревообделочная, бумажная и др.

Третье индустриальное гнездо Украины — это Харьковский район. Если степной юг, Донбасс и Екатеринославщина в индустриальном отношении — представители одного значительнейшего направления украинской промышленности, базирующейся на недрах степи, лесостепная Киевщина, представительница другой, столь же обширно развившейся отрасли, опирающейся на интенсивное сельское хозяйство, то Харьковщина — это полоса равновесия двух очерченных крайностей: пищевкусовая промышленность здесь доминирует, но не подавляет ощущения близости горнозаводского юга.

Промышленность на с.-х. сырье в значительной части здесь представлена наиболее высококвалифицированной — сахарной, металлообрабатывающей, по преимуществу, работает на с. хозяйство.

В Харьковском районе развито с.-х. машиностроение, производство маслостойких машин, оборудования для винокуренных и сахарных заводов. С другой стороны — паровозостроение и ряд производств, работающих на сырье горнозаводского юга: котельное, станков по дереву и металлу, двигате-

лей, кранов, насосов, проволочных дорог, машин для химич. промышленности и т. д.

Наконец, на Украине мы наблюдаем еще один интереснейший район, прежде, чем потонуть в украинских полях и деревнях с их ветряками, горшечничеством, плетением лозы, сетей и вышивок — это своеобразный индустриальный приморский район с центром в Одессе.

Главный нерв края — повышенная покупательская способность населения на сельско-хозяйственной высоко-товарной зерновой базе при крупном внутреннем и значительнейшем экспортно-импортном торговом обороте.

Надо учесть то обстоятельство, что здесь почти $\frac{1}{4}$ населения живет в городах.

Чем должна явиться промышленность в таком своеобразном районе? Естественно, она должна попытаться обслужить рынок и воспользоваться его хозяйственными особенностями. В силу этого, промышленность приморского района крайне разнообразна и ни одна из ее отраслей решительно не доминирует над другой. Она обслуживает потребности, возникающие в связи с значительным морским товарооборотом и транспортом, использует выгодность своего положения в отношении производств, основанных на импорте; по-американски работающая с.-хозяйственная степь со своими зерновыми излишками ставит промышленности района иные задачи, высокий % городского населения требует своего, и в результате перед нами живой, прекрасно развившийся накануне мировой войны индустриально-производственный район. В нем — пищевкусовая промышленность, работающая на с.-х. сырье, судостроительная, с.-х. машиностроение и деревообрабатывающая, в частности, работающая на импортном сырье, пробковая промышленность, строительная, химическая, наконец, производство канатов и мешков для мореходства и хлебной торговли.

Прочая индустриальная Украина — это производство (на 70, 80, 90 и больше %/о/о продукции), работающее на с.-х.-ом сырье: иногда более развитое, как Подольское сахароварение или Полтавское мукомолье, иногда более слабое, но не меняющее характера своего абсолютного и относительного преобладания над другими видами продукции.

Пространственное распределение промышленности Украины, как в зеркале, отражает или характер сельского хозяйства или состав недр, только в Одесском районе приобретая некоторые особенности, независимые от той или другой из указанных выше определяющих черт.

С другой стороны, и сельское хозяйство, благодаря районированию его, изложенному выше, делает ясной ту позицию, которую должна занять наша промышленность для достижения целей

максимального развития производительных сил страны в целом.

В уяснении экономической топографии, в создании предпосылок рационализации и упорядочения географического размещения хозяйства страны—крупная заслуга районирования, его, до известной степени, реконструктивная миссия.

Работы по районированию Украины, начатые в тот период революции, когда дым сражений, застилая горизонты будущего развития, спешно проводимые на недостаточных зачастую материалах, еще чаще лицами недостаточно подготовленными, как и всякое усилие, делаемое коллективным разумом и волей сотен людей, дали большие результаты.

Районирование, понимаемое как теоретическая проблема открытия законов пространственного размещения, в частности, экономических явлений, глубоко разнится от установления факта того или иного географического размещения данного конкретного объекта.

Приведенные выше беглые характеристики хозяйства Украины показывают, что усилия в области районирования не остались безрезультатными. Нельзя не констатировать значительного продвижения по пути выяснения вопроса о причинах того или иного пространственного размещения хозяйственных явлений.

Роль и результаты изучения динамики экономических явлений общеизвестны, широко распространены и практически используются. Перенесение приложения метода сопутствующих изменений из сферы времени в сферу пространства, столь решительно реализованное в эпоху проведения районирования в жизнь, дало крупные, не только общие результаты, но и повысило уровень наших знаний о стране, а, следовательно, подвинуло нас по пути развития ее производительных сил.

Однако, роль районирования не исчерпывается работой над материалами, сохранившимися от довоенных отношений и эпохи восстановительного процесса хозяйства: перед ним открываются новые перспективы.

Наше хозяйство накануне нового строительства, с устремлением в направлении насаждения американской техники и организации при ожесточенной борьбе против закрепления азиатского уровня форм, средств и процессов производства.

При наличии повсеместного распространения сельского хозяйства в новых условиях будет особенно важно установить районы применения индустриального воздействия на земледелие, которое пойдет через рынок и сферу обращения, с одной стороны, и непосредственно—с другой.

Перед экономическим районированием вновь возникает ряд ответственных вопросов по изучению рынков, по отысканию оптимально удобных

мест для закладки промышленных предприятий, по отысканию методов координации различных факторов как в разных отраслях и сферах хозяйства, так и в пределах каждой из них.

Если горная добывающая и с.-х. земледельческая промышленность в своем возможном прогрессе и интенсификации не поддается влиянию изменения расстояний от рынка, закреплена, и не допускает своего перемещения по произволу человека, то обрабатывающая промышленность имеет более или менее широкую свободу выбора места своего пространственного размещения, а, следовательно, может быть в качестве рынокообразующего фактора размещается в местах, доступных экономической экспансии. Очевидно, что именно она будет в наибольшей степени способна служить посредственно развитию производительных сил и экономической политике государства в предстоящий период строительства.

Однако, и обрабатывающая промышленность, как сказано, более или менее свободна в выборе места своего расположения, но не свободна, однако, в полной мере. Экономический эффект работы обраб. промышленности определяется рядом переменных дистанционных элементов, а поэтому выбор места для нового строительства в этой области не только является общим вопросом экономической политики, но и большим специальным вопросом.

Для решения последней задачи имеется ряд теоретических замечаний у Ж. Б. С. Э. Рошера, Шефле, наконец, Маршала и Гобсона. В настоящее время А. Вебер и ряд его последователей систематически развили теорию этого вопроса.

Их исследования должны быть применены в области районирования нового промышленного строительства.

Удачному выбору места новых заводов и развитию под'ездных путей разных видов принадлежит в будущем крупное значение, а оно, в свою очередь, определится степенью правильности экономического исследования соответствующих районов.

Теперь остановимся еще на некоторых вопросах, связанных с проблемами районирования. В постановке проблемы районирования проф. Александра для Госплана СССР и в его критике других методов районирования ощущается не соответствующая природе вещей пониженная оценка роли статистики в работах по районированию. По правильному замечанию, где-то брошенному В. Н. Книповичем, проф. Александров в свое время выдвинул не столько своеобразный метод, сколько оригинальный план работ.

В трактовке вопроса Госпланом СССР есть ряд тонких конструктивных схем, но часто они несут характер скорее интуитивно-удачных, чем объективно-доказуемых положений.

Схема районирования проф. Александрова сильно сближается с технически-проектным методом, не применимым в районировании и попавшим туда рикошетом от своего прародителя—проекта электрификации ГОЭЛРО.

Однако, поскольку Украина в этом отношении представлена крупнейшим проектом Днепростроя, здесь следует учесть те все еще не достаточно уточненные перспективы эволюции укр. народного хозяйства, которые обычно связываются с реализацией этой грандиозной задачи.

Днепровская гидроэлектростанция является центральной идеей будущего реконструированного развития Украины.

В необычайно крупных данных Днепровской водной системы с реализацией проекта развязывается ее основной фактор в минимуме — ее порожистая часть, и экономика Днепра получает гигантский размах, захватывающий поступальное движение всего народного и государственного хозяйства Украины.

При будущей связи верхнего и нижнего плесса, Черное море сближается с северным Немецким, такие пункты, как Орша, Смоленск, Могилев, Гомель, Чернигов, Мозырь, Пинск, Борисов, Бобруйск и сотни других пристаней Днепра и его притоков входят в цепь связи через Черноморье с Нижним Дунаем, Адриатическим и Средиземным морями, с внутренними центрами Союза, а эти последние — с названными чужестранными морями.

Сама по себе связь такого масштаба есть огромная предпосылка поступательного движения для экономики Украины, лишь при этом условии она в полной мере станет западными форпостами Союза, его новым южным „окном в Европу“.

Однако, отмеченным обстоятельством далеко не исчерпываются перспективы Украины, связываемые авторами проекта с реализацией Днепростроя.

Массы энергетических ресурсов, вливаемых гидростанцией в народно-хозяйственный организм Украины, дадут необычайный по силе толчек его росту.

Сверхмагистрали перенесут огромную часть этого бурного процесса экспансии другим частям Союза. Запорожье, Екатеринослав выдвинутся в первые ряды очагов тяжелой индустрии, пролетариат которой будет спаян с крестьянством степи, заводы металлургические с. х-ого машиностроения, лесопильные, комбинированные паровозового- и судостроительные, алюминиевый — открывают широчайшие перспективы, в корне революционизирует хозяйство округа огромного радиуса. Городское население района даст, по предположениям авторов, скачек до 800.000 жителей, а от будущих городских центров растекутся дачные, загородные рабочие поселки и сельские поселения повышенного типа.

Заработок и рынок подбросят урожайность, укрепят баштаны, садоводство, свеклу, табак и технические культуры. Городской спрос на молоко, мясо, масло и птицу перестроит степное животноводство.

От залежи, двуполья — огромный район шагнет в плодосмен, дымясь трубами новых производств легкой индустрии: кирпичными, крахмальными, паточными, кожевенными, маслобойными, мыловаренными заводами. Возникнет производство черепицы. Мельницы, крупорешки, механические и ремонтные мастерские, фарфоровое и посудное производство будут торопиться за общим подъемом, стоящим на базе дешевой энергии, различных отраслей крупной индустрии.

Идея Днепростроя в трактовке его авторов не может не быть центральной реконструктивной идеей Украины, даже, если-бы она была дорога, даже, если бы станция оказалась нерентабельной. Важно не это, важна та масса оборота и продукции, которая вольется в жилы хозяйственного организма советского Союза.

Суэц и Панамский канал никогда не рассматривались только как места рентабельного вложения капиталов, они перемешали географические понятия, перестроили старые мировые торговые дороги, разбудили несметные богатства, вошли в историю, как чудеса современной техники.

Днепрострой повысит транспортность перевозок, следовательно, удлинит радиус возможного вывоза, повысит рентабельность с. х-а огромного района, он придаст ему индустриальный характер, наконец, и что особенно важно, это то, что мелиорация засушливого района будет реализована и, таким образом, огромный край будет вырван из мертвящих лап засухи и периодически повторяющихся голодовок.

Авторы проекта ссылаются на ряд столь же быстрых изменений в положении тех или иных пунктов в связи с подобными и даже более скромными мероприятиями. Так, Детройт на берегу Мичигана, центр производства Форда, в 40 лет достиг миллиона жителей. Гарри, т. н. „стальной город“, родился одновременно с постройкой на пустыре величайшего в мире металлургического завода и через десятки лет уже насчитывал 100.000 жителей. Чикаго всего в 1830 г. был поселением в 3200 человек, в 1912 г., как известно, численность его населения превысила 2 миллиона.

Такая быстрота роста и эволюции не только принадлежность Америки, даже в Сибири мы имеем такие же факты. Так, деревенька Гусевка на пустынном берегу Оби еще в 1890 г. имела 1000 жителей, в 1914 г. — на ее месте Ново-Николаевск насчитывал 100.000 жителей. Революция в этой глухой местности произошла на почве проведения Великого Сибирского Пути.

Так рисуются авторами проекта Днепростроя экономические перспективы засушливого района степи, наконец, всей Украины и значительной части Советского Союза.

Районирование Украины 1925 г.

Еще при утверждении III сессией ВУЦИК'а в октябре 1922 г. принципов реформы 1923 г. — было вынесено постановление, отмечающее желательность в дальнейшем перехода на трехступенную систему управления путем исключения одного из в то время существовавших административных звеньев.

Таким звеном, подлежащим исключению была признана губернская организация.

1923-24 г.г. были употреблены на кропотливую, мелкую, но одновременно и весьма существенную работу по внесению коррективов и исправлений в работу, проведенную в начале 1923 года. С осени 1924 г. был поставлен вопрос о подготовке к ликвидации губерний, которая и была осуществлена летом 1925 г.

Реформа 1925 г. осуществлялась в значительно различных и безгранично лучших условиях чем районирование 1923 года.

Республика жила мирной жизнью, в условиях твердой денежной единицы, восстановления хозяйства, при достаточном охвате государственным аппаратом своей периферии.

Связь, столь необходимая в условиях исключения губернского звена, достигла достаточного развития и укрепления. Цифры, характеризующие ее, выражаются в следующих величинах.

Почтовых путей на Украине насчитывалось до 34 тысяч километров, телеграфные линии составляли протяжение в 13 тыс. километров, телефонные почти также 13 тыс. Если учесть радио, жел. дороги и прочие речные, наземные и морские пути и средства связи, то мы должны будем констатировать, что обстановка против 1922-23 г. сильнейшим образом изменилась. Но эти изменения носят не только количественный, но и резко выраженный качественный характер.

Наличие упорядоченной государственной системы одновременно и упрощало и усложняло работу по подготовке упразднения губерний.

Реформа, рассматриваемая в целом, напоминала нечто вроде революции в советском аппарате, она неизбежно ставила вопросы об изменении самих методов управления, требуя осуществления всех этих крупнейших задач в условиях максимальной продуманности и организованности.

Каковы же задачи предпринятой Украинским Правительством грандиозной перестройки? Они могут быть сведены к 1) исключению из системы управления промежуточного звена — губернских

органов, 2) созданию реконструированного государственного и хозяйственного устройства в центре и на местах в формах: а) дешевого и близкого к населению аппарата, б) вызывающих к самостоятельности еще неиспользованные силы населения.

Реформа ставила себе задачей сохранение достигнутого уровня городской жизни и создание предпосылок ее дальнейшего развития.

Объем работ по подготовке перехода на трехступенную систему управления, как и самый переход, явились делом, ставшим в центр общего внимания.

Быстрота проведения реформы базировалась на правильности развертывания подготовительных работ, а не на торопливости решений.

Работа началась с оценки и характеристики в то время существовавших округов, с точки зрения их фактического экономического состояния, ресурсов и перспектив развития, финансовых средств и мощности их к моменту реформы, — что представлялось необходимым в целях определения характера и объема экономических поправок в их границах, а, равно, для установления тех из них, которые по состоянию своему не могли претендовать на самостоятельное, с упразднением губерний, существование.

Дальнейшими задачами были: установление принципов выделения городов как единиц окружного значения и определение объема делегируемых им прав и обязанностей, определение изменений в избирательных нормах, состава и функций городских управлений (если бы таковые было признано необходимым образовать) и их целевых объединений.

Не менее значительным вопросом представлялась работа по определению количества и качества профессионально подготовленных работников, необходимых для правильного функционирования нового аппарата, выяснение и установление возможностей в смысле создания предпосылок их заинтересованности в сохранении своего положения и перераспределения по новым окружным центрам.

Следующей задачей была аналитическая работа над губернскими бюджетами и выработка финансового базиса существования проектируемой системы путем перераспределения доходов и расходов между центром и местами — городом и деревней.

Необходимо отметить вопрос о фондах разных наименований, работу по установлению принципов и методов их накопления и расходования, пересмотр источников доходов и предметов расходов, передаваемых на местный и республиканский бюджет. Перераспределение под соответствующим углом зрения имущества союзного, украинского

и окружного (местного) значения, получение и пере- доверие мандатов на управление.

Не менее существенной явилась работа по распределению культурно-социальных учреждений, ВУЗ'ов, техникумов, больниц для душевно-больных и пр. на республиканские, окружного и на имеющие значение большее, чем окружной, но меньший, чем республиканский, радиуса влияния.

Большого внимания требовал вопрос об учете стоимости существовавшего и проектировавшегося аппарата и организации для установления фактической возможности и практической выгоды предполагаемой реформы.

Наконец, установление методов эксплуатации местной промышленности, ее организующих и объединяющих центров.

Установление типов и вариантов форм государственного аппарата в центре и на местах в зависимости от состава и распределения функций Наркоматов в новых условиях, дальнейшее упрощение, перераспределение и сокращение аппарата, установление методов его работы, доведение до районов некоторых, ныне не входящих в Райисполкомы, ведомств, вопросы различных инспекционных и инструкционных центров с радиусом действия большим, чем округ; увязка структурных моментов и пространственных районов работы: увязка, соподчинения Наркоматов Союзному Правительству (объединенные, директивные, необъединенные) с выполняемыми функциями (социально-культурные, хозяйственные, административные). Обеспечение при гибкости форм единства системы, четкости и легкости взаимодействия ее частей. Проработка форм и методов сохранения и развития распорядительно-плановой и исполнительной функций государственного и хозяйственного аппарата.

Установление координированных форм советской общественности и профессиональных органов, разработка системы обслуживания печатью и пропагандистско-просветительной и проч. соответствующей работой.

Потребовался учет того обстоятельства, что губ. города являются, в силу своего исторически долгого существования, между прочим и центрами экономического тяготения и крупными распределителями, что привело к специальной разработке вопросов до- и пореформенной экономики, дабы выяснить моменты, цементирующие хозяйственную жизнь, факторы ее наростания и упадка, связанные с исторически данной средой и ролью данной губернии.

На базисе угла зрения, приведенного выше в области разработки экономических материалов, надлежало подойти к разрешению вопросов оборота и учреждений, его обслуживающих и регулирующих, представилось, в частности, необходимым пересмотреть и приспособить кредитно-банков-

скую сеть и функции кредитных учреждений, кооперативную сеть, ее структуру и взаимодействие, внести коррективы в распределение задач и функций кооперации различных видов обеспечить дальнейшее развитие органов, на которых базируется товароборот, дать всему этому увязку с различными видами транспорта, корректировав меновую функцию с производственной и кредитной, увязав их с плановой и директивной функцией соответствующих центров.

Учитывая, что в то время отчетность 9 губ. центров не всегда была достаточно доброкачественна и не всегда поступала полностью и своевременно, надлежало одновременно с проработкой вышепоставленных вопросов возможно внимательнее и реальнее проработать вопрос об объеме, формах, сроках и учреждениях, перед которыми должны будут отчитываться проектируемые или формируемые органы.

Дабы не допустить заминки в хозяйственной и государственной работе при переходе на новую систему, предполагалось своевременно и полно подготовить и отпечатать справочники, положения, инструкции, схемы, карты и проч. необходимое для систематического перераспределения функций и осведомленности населения.

К моменту введения в жизнь новой системы считалось крайне желательным произвести учет основных объектов хозяйства и населения новых административных единиц.

В период проработки вопросов, связанных с реформой, представлялось необходимым пересмотреть и дооборудовать транспортной почтово-телеграфной и телефонной связью места, не могущие существовать без наличия связи того или иного назначения.

Предполагалось выдвинуть проблему единого центра — столицы Украины, установить степень ее способности принять нагрузку как по линии государственного аппарата, так и по линии технического оборудования железнодорожного узла, телеграфа, жилой площади и прочим, связанным с новыми условиями.

Перечисленные вопросы как и те, которые, предполагалось, что они выдвигнутся в процессе работы, надлежало, по их подготовке, облечь в правовые и конституционные формы для проведения в законодательных и других учреждениях как УССР, так и СССР.

Так как разработка вопросов реформы неосуществима исключительно в центре, то потребовалось как для проработки вопросов, так и для реализации принятых решений опираться на местные организации.

Было установлено, что подготовка реформы потребует ряда общих и специальных с'ездов для обсуждения и решения возникающих вопросов.

Таковы в сжатых и общих чертах вопросы, вставшие перед органами и лицами, проводившими работу по подготовке и переходу на трехстепенную систему управления на Украине.

В каком же отношении стояли все эти программные вопросы к реальным жизненным процессам?

Более чем полуторагодовой период, прошедший от момента реформы до окончательного разрешения вопроса об упразднении губерний, был периодом выявления ее результатов как в отношении жизнеспособности ее принципов, так и тех недочетов, которые не могли не иметь места при ее осуществлении.

Созданные взамен прежних волостей, путем их укрупнения и объединения, районы, получившие правовые и материальные основания для существования в качестве самостоятельных административно-хозяйственных единиц, стали в действительности опорными пунктами развития местной хозяйственной и общественной жизни. Значительно увеличенный территориально, по сравнению с уездом, округ не мог не изменить также как своих функций, так и своих взаимоотношений с вышестоящими административными органами. Рост его организационной деятельности, создание местного бюджета и увеличение прав округа в отношении регулирования бюджета, в значительной степени ослабили его зависимость от губернских центров, подготовили к самостоятельной деятельности и свели значение губерний к часто неблагоприятной роли посредника между округом и республиканским центром. Особенно рельефно такая роль губернских центров проявлялась в деле проведения сельхозналога и борьбы с последствиями недорода, в которых деятельность губернских органов, по отзыву компетентных учреждений, по преимуществу сводилась к передаче центру сведений, получаемых из округов и лишь суммируемых в губернии. Культурное значение губернских городов и недостаток культурных сил в окружных центрах постепенно уравнивается тем обстоятельством, что, во-первых, некоторые из губернских городов являлись искусственно созданными административными центрами, не имевшими в условиях современного экономического строя перспектив дальнейшего развития, а, во-вторых, тем, что те из нынешних центров, значение коих определялось не только нахождением в них административных учреждений, а их экономической мощностью, не потеряли своего экономического и культурного значения, и влияние их распространялось далее их административной зоны. Это положение можно иллюстрировать рядом конкретных примеров из истории развития городов Украины: города Елисаветград (Зиновьевск), Николаев — не были губернскими городами и тем не

менее влияние их было и остается гораздо значительнее, чем влияние их бывшего губернского центра Херсона; также показательно взаимоотношение Каменец-Подольска, Проскурова и Винницы, Житомира и Бердичева и т. д.

Укрепившиеся в своем подавляющем большинстве округа выросли к моменту реформы из рамок губернской опеки, и вопрос о создании для них возможности дальнейшего самостоятельного развития получал мало-по-малу актуальное значение.

Ввиду этого, реформа по переходу на трехстепенную систему управления действительно являлась лишь развитием и завершением реформы 1923 года.

Некоторый недоучет факторов экономического характера, и, что особенно важно, создание округов внутри исторических губернских границ в 23 году послужили причиной наличия в числе 50 округов, за исключением отошедших к юго-востоку Таганрогского, Шахтинского и АМССР, таких, маломощность которых давала основания предполагать о затруднительности их существования на основе развития своих хозяйственных возможностей. Естественно, что в порядке практического исправления недочетов реформы 23 г. реально стал вопрос о дальнейшем существовании нежизненных образований. К этой категории, на основании ряда данных, были отнесены следующие округа: Малинский, Шевченковский, Гайсинский, Александрийский, Бердянский, Сновский, Красноградский, Золотоношский и Ахтырский. За упразднением этих девяти округов территория Украины расчленилась на 41 округ и одну Автономную Республику — Молдавскую.

Территория расформированных округов распределена между пограничными округами с максимально возможным учетом всего комплекса административных и экономических связей.

Организация аппарата власти и органов хозяйственного управления округов в их новой роли в системе административно-хозяйственного управления стала проходить под знаком приближения власти к населению, упрощения и удешевления аппарата и создания форм, обеспечивающих дальнейшее развитие самостоятельности населения.

Окружные Исполкомы, поставленные в условия самостоятельного хозяйствования и администрирования, естественно, должны были стать правопреемниками Губисполкомов и получить применительно к этому соответствующие права ГИК'а.

С этой точки зрения к вопросу реформы и подошла Центральная Комиссия по районированию при СНК УССР.

Основными положениями, установленными ею, предусмотрено расширение прав Окрик'ов и поставлен вопрос о разработке соответственно этому

принципу положения об окружных и районных Исполнительных Комитетах.

Несомненно, исключительный удельный вес некоторых городов Украины в политической и хозяйственной жизни республики послужил основанием для постановки вопроса о выделении их в отдельные административные единицы. Вопрос этот получил отрицательное разрешение при прохождении в органах, руководящих проведением реформы, и дальнейшее развитие городов и целостность городского хозяйства в настоящее время должны получить базу в плоскости норм бюджетного права.

Вся совокупность вопросов, связанных с вытекающими из реформы изменениями в конституционных нормах: представительство районных, окружных с'ездов на Всеукраинских С'ездах Советов, структура и объемы их прав явились предметом специального рассмотрения. Тесно связанное с этим циклом вопросов изменение в организации судебных органов, вызываемое невозможностью, при упразднении существующих губернских судов и прокуратур, установления одного кассационного суда и одного органа надзора как за деятельностью судебных мест, так и за соблюдением законности для всей территории республики, выразилось в признании необходимости создания окружных судов и окружных прокуратур, действующих, в общих чертах, на правах соответственных губернских органов и сохранения за Окружками тех форм влияния и связи с судебными органами, каковые существовали в губерниях. Особенное значение для устойчивости создаваемых образований имеет такое построение бюджетов округов, которое, гарантируя интересы обще-республиканского бюджета и обеспеченность проведения мероприятий государственного значения, в то же время давало бы твердую базу для развития хозяйственной и культурной жизни мест. Первым и основным мероприятием в этом отношении является законодательное урегулирование вопроса о бюджетных правах Окрисполкомов и ниже стоящих органов власти. Общей директивой в этом направлении послужило перенесение прав губернских исполкомов на округа. Но, конечно, вопрос не мог быть разрешен исключительно в плоскости механической замены в тексте закона слова: „Губисполком“ словом: „Окрисполком“. При конкретном подходе к реализации этого положения были приняты во внимание интересы бюджетной дисциплины и установившаяся в этом отношении практика взаимоотношений центра и мест. Существенным моментом в области построения бюджета, его отправной точкой служит установление доходов и расходов, находящихся в распоряжении мест и центра. Пересмотр этого перечня доходов и расходов, находящихся в ведении губернских

исполкомов и распределение между центром и местами, соответственно функциям государственного управления, остающихся в ведении мест и переходящих к центру, также явился основным моментом конструирования местных финансов Республики.

Представлялось несомненным, что не все округа в финансовом отношении на первых порах окажутся мощными в степени достаточной для успешного обслуживания основных нужд государственного управления, проведения культурных и социальных мероприятий, требуемых общей политикой государственной власти.

В связи с этим, как сказано, возник и был разработан вопрос о размерах, составе и конструкции специальных фондов, особенно дотационного и субвенционного. Степень важности, с точки зрения основных элементов политики государственной власти, тех или иных социальных и культурных потребностей определило разрешение вопроса о распределении ряда губернских учреждений разных ведомств между центром и округами. Это относилось, по преимуществу, к области народного образования, здоровья, социального обеспечения и, в некоторой части, учреждений Народного Комиссариата Земледелия. При определении значения того или иного учреждения мыслимы случаи, когда значение его, не восходя до степени республиканского, тем не менее превосходит окружное, в силу обслуживания им населения в масштабе губернского деления. Практика дореволюционных органов местного самоуправления знала такие случаи и разрешала их путем договорных соглашений заинтересованных в существовании учреждения органов о размере и форме их участия в финансировании и управлении. В настоящий момент отсутствие прецедентов и сложность возникающих взаимоотношений заставляют с осторожностью подойти к созданию такого рода целевых объединений окружных исполкомов и допускать их в исключительных случаях, при полном отсутствии возможности иного разрешения вопроса. Находящиеся в ведении Губернских Исполнительных Комитетов промышленные предприятия, получившие общее название „местной промышленности“, представляют собой по преимуществу совокупность предприятий, значение коих, за некоторым исключением, в общей государственной промышленности, с точки зрения современной организации промышленного производства, невелико. Исключения представляют некоторые крупные предприятия, по преимуществу находящиеся в крупных промышленных центрах и по причинам, в значительной мере случайного характера, не включенные в свое время в состав республиканских трестов. Географическое распределение местной промышленности совпадает

в общих чертах с географией всей Украинской промышленности: главными пунктами скопления предприятий являлись бывшие губернии—Харьковская, Киевская, Донецкая, Екатеринославская и Одесская, при чем наибольшее их количество сосредотачивается в центрах этих губерний. Худшие условия восстановления, в которых находилась местная промышленность, по сравнению с республиканской, в отношении ее финансирования и сосредоточения на ней центра внимания, не могли не сказаться на темпе ее роста, технико-производственных условиях и организационных формах. Однако, несмотря на спорность вопроса о степени ее рентабельности и возможности сохранения в будущем уровня удельного веса в обще-республиканской продукции, абсолютный рост местной промышленности не представляет сомнения. Общие же условия экономики государства дают основания предполагать, что возможность рентабельного существования мелких и средних предприятий будет иметь место в течение длительного периода. Этими положениями и определяется значение местной промышленности в системе элементов хозяйственной жизни округов.

Общие основы практического разрешения вопроса о распределении промышленных предприятий, находившихся в ведении ГИК'ов, определены следующим постановлением Центральной Комиссии: „Предприятия местной промышленности, как общее правило, передаются Окрисполкомам, за исключением имеющих более широкое значение, чем окружное, каковые переходят в ведение центральных органов, причем удельный вес того или иного предприятия определяется в каждом отдельном случае Госпланом и ВСНХ и утверждается ЭКОСО УССР“.

Таким образом, как правило, местная промышленность остается в ведении мест.

Значительную важность представляет вопрос о формах эксплуатации местной промышленности, переходящей к окружным исполнительным комитетам. В масштабе губернского деления в отношении предприятий, находившихся в непосредственной эксплуатации государства, применялась система объединений в губернские тресты и комбинаты. Зачастую состав этих объединений являлся случайным, и предприятия, в них входившие, не были связаны условиями производства, сбыта и финансового хозяйства.

В таких случаях не возникает вопроса о способе распределения предприятий между округами: они переходят в ведение округов по территориальному признаку со своим активом и пассивом. Гораздо сложнее стоит вопрос там, где объединение является действительно реальным, вытекающим из условий производства. Механическое разделение таких объединений могло бы губительно

отразиться на дальнейшей деятельности отдельных производственных единиц. Для таких предприятий возможно сохранение междоуездных объединений, при чем вопрос о формах этих объединений, участии отдельных округов в финансировании, управлении, порядок распределения прибылей и пр. подлежал тщательной проработке применительно к конкретным обстоятельствам.

Переход к округам основной массы губернской промышленности, возможно, поставит перед местными органами и вопрос о целесообразности непосредственной эксплуатации государством тех или иных предприятий. Продолжение хозяйственной эксплуатации или сдача в аренду должны быть намечаемы в зависимости от степени рентабельности того или иного способа эксплуатации предприятия.

Распределение имущества Губземуправлений, имеющих, за выделением Совхозов в состав Совхозтреста и исключением лесных угодий, по преимуществу культурно-показательный характер, произошло, как это было указано выше, на основе определения значительности каждого отдельного учреждения с точки зрения важности его в системе общегосударственных мероприятий в данной области. К находящимся же в некоторых губерниях хозяйственным предприятиям были применены принципы, положенные в основание распределения предприятий местной промышленности. Особенное внимание было остановлено на вопросах коммунального хозяйства, его бюджете и организационных формах управления. Анализ губернских и окружных бюджетов все с большей наглядностью показывает увеличение доли участия городов, обладающих развитым коммунальным хозяйством в общем местном бюджете. Коммунальные предприятия, хотя и требующие еще значительных расходов на полное свое восстановление, обеспечивают доходность городского хозяйства и позволяют за счет своих прибылей содержать ряд учреждений культурно-социального характера. Вместе с тем невыделение крупных городов в самостоятельные административные единицы и вхождение городского бюджета в общеокружной лишил и органы коммунального хозяйства опорной базы в управлении хозяйством. Создание городского бюджета, являющегося основой всего городского хозяйства, включение в него налоговых и неналоговых доходов данного города, с отнесением на его расходную часть и ряда расходов на административные и культурно-социальные нужды, должно явиться решающим фактором в деле восстановления городов Украины. Существенным моментом правильного функционирования коммунального хозяйства является точное определение его юридической природы и снабжение его правами, обеспечивающими свободу инициативы по управлению и служащими

юридической гарантией в отношениях с контрагентами.

Из ряда вопросов, возникающих в сфере административно-хозяйственной в связи с проведением реформы, следует еще остановиться на применении аппарата государственной торговли и кооперации и кредитных учреждений к новой административной системе.

Что касается кооперации, то она, не будучи организационно связана с губернским делением, не вынуждалась к перестройке своего аппарата, и система ее районных союзов не затрагивалась реформой. В малой степени отражалась реформа также и на кредитных учреждениях. Из числа кредитных учреждений возник лишь вопрос о губернских обществах сельско-хозяйственного кредита и о судьбе капиталов, находящихся в их распоряжении. В равной мере встал вопрос и относительно дальнейшего использования или способа распределения капиталов губернских торговых организаций различных наименований. В этом отношении не было установлено какого-нибудь общего принципа, и рассмотрение каждой организации в отдельности гарантировало целесообразность решения.

Успешное проведение реформы требовало напряженной организационной работы. Эта работа заключалась в предварительной проработке всех вопросов, с нею связанных, в установлении сроков и последовательности проведения мероприятий, а также в обеспечении правильного функциони-

рования окружных аппаратов на первых порах их самостоятельной жизни.

Предварительная проработка вопросов, связанных с реформой, Центральной Комиссией при СНК была распределена по роду вопросов между Организационно-Правовой Комиссией, некоторыми Комиссариатами и Госпланом, при чем на Госплан была возложена проработка вопросов финансово-хозяйственного характера.

Местными органами по проведению реформы являлись специально созданные Губернские Комиссии. В работе мест, аналогично тому, как это имело место в центре, значительную роль должны были играть Губернские Плановые Комиссии, на обязанности коих лежала увязка мероприятий по отдельным ведомствам и организациям в губернском масштабе в целях наиболее безболезненного перехода к новой системе.

В июле 1925 г. переход на трехступенную систему управления сделался фактом. Наперед можно сказать, что жизнь в новых условиях потребует ряда поправок и изменений.

Поэтому особенно важно было одновременно с установлением нового порядка начать систематическое наблюдение за его проявлениями и результатами новых условий работы и жизни.

Такое изучение в настоящее время и производится рядом органов до накопления ими опыта и осведомленности. В настоящий момент оценивать реформу по ее результатам еще не представляется возможным.

Проф. А. Волков.

СОВЕТСКИЙ ТОРГГОВЫЙ ФЛОТ

Телеграфн. адрес: СОВТОРГФЛОТ.
Правл.: МОСКВА, ПЯТНИЦКАЯ, 37.

ГЛАВНЫЕ КОНТОРЫ:

БАЛТИЙСКАЯ — Ленинград, Набережная Лейтен. Шмидта, 11/2.
ДАЛЬНЕВОСТОЧН. — Владивосток, Нижн.-Портовая, 3.
СЕВЕРНАЯ — Архангельск, улица Павлина Виноградова, 82.
ЧЕРНОМОР. - АЗОВСКАЯ — Одесса, улица Лассаля, 2.

Главные Агентства:

Ближне-Восточн. — Konstantinople-Pera, Grand rue de Pera, Soviet Han London. Arcos Steamship Company Ltd.-31-35 Wilson Street, Beatley House, Mason's Avenue, Coleman street, E. C. 2.

Paris — Rue Taibout 1 (Отделение).

Hamburg-Admiraltässtisse, 65

Черноморско-Азовская Главная Контора:

ПОДДЕРЖИВАЕТ срочное почтово-пассажирское и товаро-пассажирск. сообщение между всеми портами Черного и Азовского морей.
ОБСЛУЖИВАЕТ все порты и курорты Крыма срочными рейсами пароходов по следующим линиям:

КРЫМСКО-КАВКАЗСКИЕ: Одесса—Батум. Рейс № 1—почтово-пассажирский, прямой, еженедельно и обратно с заходом в промежуточные порты Крыма и Кавказа. Рейс № 2—почтово-пассажирский, круговой, еженедельно. Рейс № 3—товаро-пассажирский, круговой, еженедельно.

КРЫМСКО-АЗОВСКАЯ: Ялта—Ростов и обратно—товаро-пассажирская, еженедельно с заходом в порты: Судак, Алушта, Феодосия, Керчь, Бердянск, Мариуполь, Таганрог.

ЮЖНО-БЕРЕЖ.: Ялта-Севастополь—ежедн. с заходом в Алушку и обратно.

ЯЛТИНСКИЕ КУРОРТНЫЕ:

№ 1. Ялта—Алушка, Симеиз и обратно, ежедневно 4 рейса.
№ 2. Ялта—Гурзуф, Алушта и обратно, ежедневно 3 рейса.

ФЕОДОСИЙСКАЯ: Феодосия—Коктебель—Отузы—Козы—Судак и обратно, ежедневно.

Учащимся высших учебных заведений СССР, в том числе слушателям рабфаков, студентам коммунистических университетов и проч. по удостоверениям соответствующих учебных заведений предоставляется скидка с нормального тарифа в размере: для 2 класса—25%, для 3 класса—50%, такими же льготами пользуются экскурсанты в количестве не менее 20-ти человек в период времени с 1 мая по 1 ноября.